

Сценарий был довольно толстым — получив его, Ся Чи не стал читать сразу.

— Я могу забрать сценарий с собой? — он предпочёл бы изучить его дома в спокойной обстановке, но сценарий был авторским, и он уважал право Линь Сюй распоряжаться им.

Если та против — прочитает прямо сейчас.

— Можно, — сказала Линь Сюй. — Я тебе доверяю.

— Да ладно, сестра, вот так сразу и доверяю? — Цзян Фан, услышав слова Линь Сюй, обернулся и возмущённо воззрился на неё. — Мы с тобой столько лет одноклассники, а ты мне сценарий ни разу не показала!

Линь Сюй невозмутимо пригубила чай.

— Он красивее тебя.

Цзян Фан: —

Он машинально взглянул на своего двоюродного брата. Ся Чи сидел в расслабленной позе, одежда была неприметной, но через ткань угадывалась немалая цена.

Если же отбросить всё это — одного лица было достаточно, чтобы Цзян Фан заткнулся.

Парень поник.

— Пошутила, — Линь Сюй поставила чашку и сказала серьёзно: — Раз уж сотрудничаем, базовое доверие всё же должно быть.

Девушка выглядела как человек, незнакомый с жизнью, но говорила и вела себя куда взрослее, чем ожидал Ся Чи.

Он немного подумал и негромко произнёс:

— В течение недели дам тебе ответ.

Линь Сюй кивнула.

Цзян Фан, видя это, поспешил сыграть роль посредника:

— Братец, ты обменяешься контактами с Линь Сюй?

— Хорошо, — сказал Ся Чи и показал на экране телефона QR-код, протянув его ей.

— Тогда буду называть тебя старший брат Чи? — спросила Линь Сюй.

Обращение как обращение — Ся Чи безразлично кивнул:

— Можно.

Дела были улажены, блюда уже все подали. Когда наелись и напились вдоволь, Линь Сюй нужно было успеть на транспорт домой, и она ушла первой.

В кабинете остались только Ся Чи и Цзян Фан.

— Ты в Наньюань или со мной в старый особняк? — Ся Чи поднялся, взяв сценарий, и спросил Цзян Фана.

— В старый особняк — не хочу жить в Наньюане наедине с Лу Цзинем, страшно, — проговорил Цзян Фан и демонстративно поёжился.

Ся Чи покосился на него:

— Лу Цзинь сейчас живёт в старом особняке.

Цзян Фан: —

— Тогда я в Наньюань.

— Ладно, пошли, подвезу тебя.

Верхний этаж холдинга Ся.

Чэнь Фэй только пришёл на работу, а Лу Цзинь уже поставил ему задачу. Он носился туда-сюда и наконец успел разобраться со всем до обеденного перерыва.

Взяв папку с материалами, постучал в дверь.

Помощник ждал у порога довольно долго, прежде чем изнутри донеслось:

— Войдите.

Лу Цзинь поставил онлайн-совещание на паузу и поднял взгляд на Чэнь Фэя.

— Что?

Тот положил папку перед Лу Цзинем:

— Президент Лу, дело, которое вы поручили мне проверить — разобрался. Вчера Ся Чи ходил на аукцион, кое-что купил.

Лу Цзинь слушал Чэнь Фэя и открыл принесённую папку.

Внутри оказались несколько фотографий. Он взял одну — на ней был не Ся Чи, а Гу Чэнь.

Кончики пальцев Лу Цзиня напряглись, фотография смялась под его хваткой.

Образы, похороненные глубоко в памяти, хлынули наружу, как долгожданный дождь после засухи.

Тот прежний Ся Чи, безоговорочно подчинявшийся Гу Чэню. Тот Ся Чи, во взгляде которого всегда были отвращение и презрение, когда он смотрел на него.

В общем — не тот Ся Чи, что сейчас.

Взгляд Лу Цзиня потемнел.

В ярко залитом солнцем кабинете Чэнь Фэй вдруг ощутил лёгкий холод.

— Но Ся Чи и правда сильно изменился, — произнёс Чэнь Фэй с чувством, а потом вдруг оживился. Шеф, вы не знаете, Ся Чи кинул семью Гу больше чем на двадцать миллионов!

Лу Цзинь: — ?

— Гу Чэнь, когда узнал, аж почернел! — ассистент придвинулся и указал на фотографию в руках Лу Цзиня. — Я специально снял. Посмотрите на выражение лица Гу Чэня, хахаха.

Раньше Гу Чэнь использовал Ся Чи и перехватил у холдинга Ся немало проектов — пусть и мелких, но у Чэнь Фэя они всё равно стояли поперёк горла.

А теперь молодой господин кинул противника на двадцать миллионов, и не передать, как у Чэнь Фэя на душе стало хорошо.

— Кинул на двадцать миллионов? — Ресницы Лу Цзиня чуть дрогнули.

— Да, на двадцать миллионов, — помощник в красках пересказал Лу Цзиню всё, что видел в записях с камер наблюдения аукциона.

— Похоже, Ся Чи и правда изменился. Теперь мне кажется, что он вполне нормальный человек.

В этот момент Чэнь Фэй уже напрочь забыл, что совсем недавно, на банкете у семьи Сюй, именно он предупреждал Лу Цзиня держаться от Ся Чи подальше.

Выслушав Чэнь Фэя, Лу Цзинь помолчал, затем положил фотографию.

— Что он купил?

Чэнь Фэй уже рассказал, что купила семья Гу. Теперь Лу Цзинь спрашивал только о Ся Чи.

— Кажется, чайный сервиз.

Услышав про чайный сервиз, Лу Цзинь всё понял: скорее всего, в подарок Ся Цигуо.

— Понял, иди работай.

— Есть, президент Лу, — отозвался Чэнь Фэй и уже сделал пару шагов, как Лу Цзинь окликнул его.

— Подожди.

— Что такое? — Чэнь Фэй обернулся.

— На ту прежнюю карточку — добавь ещё тридцать миллионов.

В городе А в середине сентября после нескольких дождей стало заметно прохладнее, уже не такая духота, как раньше.

Ся Чи опустил окно машины, позволив ветру врывать в салон.

Цзян Фан сидел на переднем пассажирском сиденье и с любопытством всё трогал.

Причмокнув, он вздохнул:

— Вот бы моя мама была такой же щедрой, как дядюшка.

— Ты права получил? — Ся Чи лениво привалился к спинке сиденья, пальцы, лежавшие на руле, небрежно постукивали.

Цзян Фан покачал головой — за границей не сдал, только вернулся на родину, ещё не успел.

— Прав нет — зачем тебе велосипед¹, — бросил Ся Чи.

1. Устойчивое разговорное выражение: «не имея базового, незачем хотеть большего».

Цзян Фан: —

Его двоюродный брат раньше тоже так острил?

Подвезя Цзян Фана до ворот Наньюаня:

— Ты точно не поедешь со мной в старый особняк? Тут же теперь вообще никого не будет, — перед отъездом Ся Чи спросил ещё раз.

Цзян Фан покачал головой:

— Не поеду! Братец, хватит спрашивать, я при виде Лу Цзиня весь деревенею.

— Ладно.

Ся Чи не стал настаивать, повернул руль и уехал.

Когда он добрался до старого особняка, во дворе было тихо-тихо. Дядя Чжан кормил рыбок у тьянчи². Услышав движение, обернулся.

2. Дословно «небесный пруд» / «небесное озеро». В данном контексте — декоративный пруд во внутреннем дворе особняка.

— Молодой господин Сяо Чи.

— Дядя Чжан, а отец где? — Ся Чи подошёл и спросил мимоходом.

— Господин Ся отдыхает после обеда.

— Хорошо, тогда я поднимусь, дядя Чжан.

Парень поднялся наверх, принял душ и переоделся.

Спустившись, взял сценарий и прошёл на террасу, где Ся Цигуо обычно пил чай.

К чаю он относился не так щепетильно, как глава Ся, просто заварил по-простому.

Ся Чи сел, скрестив ноги, подпер голову рукой, привалился к подоконнику, открыл сценарий Линь Сюй и начал читать.

Только вот не прошло и нескольких страниц, как парень почувствовал неладное.

«Погодите, почему никто не предупредил меня?! Это же мистический хоррор!!»

Ся Чи уставился на кровавую сцену, описанную на странице, и невольно передёрнулся.

Потом — хлоп — захлопнул сценарий.

Читать это никак нельзя.

Но он пообещал Линь Сюй и Цзян Фану. Не читать — неловко перед собой; читать — тоже неловко перед собой.

□□□...

Душа металась между страхом и совестью.

Ся Чи скрипя зубами осиливал несколько страниц и закрывал, чтобы отдышаться.

Так и ходил туда-обратно несколько раз, пока незаметно для себя не втянулся.

И не заметил, как стемнело.

Лу Цзинь вернулся домой и увидел Ся Чи. Тот сидел нахмурившись, чуть прищурился, и смотрел на тетрадь в руках.

Выражение лица — растерянное.

Лу Цзинь: —

Видя, что тот читает внимательно, Лу Цзинь подошёл ближе:

— Что читаешь?

— А-а-а-а! Призрак!!

Горячий воздух у самого уха — Ся Чи взвизгнул, адреналин в тот же миг зашкалил, сердце забилось бешено.

На рефлекс он швырнул тетрадь в сторону звука и сжался в комок.

Лу Цзинь поймал брошенный в него сценарий. Увидев, как сильно испугался Ся Чи, на мгновение растерялся, в глазах мелькнула беспомощность.

— Это я.

Услышав знакомый голос, юноша медленно поднял голову.

Увидев виноватое выражение на лице Лу Цзиня, бешено колотившееся сердце немного успокоилось.

Он моргнул, выдавил из глаз навернувшуюся влагу, намочив густые длинные ресницы. От этого в нём появилась непривычная хрупкость, которой раньше никогда не было.

При таком виде любому стало бы жаль.

Лу Цзинь на мгновение замер. Рука, висевшая вдоль тела, шевельнулась, будто хотела подняться, в итоге так и осталась неподвижной.

Ся Чи сказал с лёгкой обидой:

— Ты ходишь совершенно бесшумно.

— Прости, не знал, что напугаю тебя, — Лу Цзинь положил сценарий на чайный столик перед ним, голос стал тихим.

Тот был искренен — Ся Чи глотнул воды, чтобы унять сердце, потом нарочито грозно зыркнул на Лу Цзиня.

Наверху Ся Цигуо услышал шум и торопливо спустился.

— Что случилось, что произошло? — Ся Цигуо быстро подошёл и встал перед Ся Чи. Увидев его лицо, тревожно сжалось сердце. — Что с тобой?

Ся Чи покачал головой:

— Всё в порядке, папа, просто напугался страшной сцены в книге.

Крик у Ся Чи тогда вышел нешуточный — спустился не только Ся Цигуо, дядя Чжан и несколько слуг тоже столпились рядом.

Теперь, когда вокруг собрался народ, парню стало немного неловко. Он махнул рукой:

— Правда, всё нормально.

Ся Цигуо тоже махнул рукой — отпустил всех.

Затем поднял руку и легонько потрепал Ся Чи по волосам:

— Такой трусишка и читает страшное.

Ся Чи тихонько буркнул:

— Это меня напугали.

Ся Цигуо не расслышал:

— Что?

— Ничего. Папа, я хочу вложиться в один сценарий.

Ся Чи прочитал уже порядочно и только убеждался: всё складывается одно в другое, каждый поворот выстроен точно, персонажи живые и объёмные.

Чем дальше, тем сильнее затягивало — так Ся Чи и втянулся.

— Сценарий? — Ся Цигуо задумался. Холдинг Ся никогда не занимался кино и телевидением и в этой области разбирался слабо.

Но то, что у Ся Чи появились собственные планы — это хорошо.

Он раньше всё беспокоился: если его не станет, что будет с Ся Чи.

— Да, — Ся Чи кивнул и серьёзно сказал: — Я прочитал — действительно хороший сценарий.

— Раз ты так решил, папа всецело поддерживает. Сяо Цзинь, займись этим.

Лу Цзинь кивнул:

— Хорошо.

Ся Чи ещё не забыл, как тот только что его напугал. Он тихонько фыркнул и разговаривать с ним не желал.

Лу Цзинь заговорил первым:

— Я назначу человека, который будет с тобой работать. Что нужно можешь говорить мне напрямую, а можешь — ему.

— Угу, — отозвался Ся Чи, но в душе ощутил что-то не то в словах Лу Цзиня, казалось, будто что-то сказано наоборот.

— Ладно, раз всё решено — не стойте, идите ужинать, — сказал Ся Цигуо.

Ся Чи кивнул, отнёс сценарий в комнату и только потом спустился ужинать.

«небесный пруд» / «небесное озеро»

<http://bllate.org/book/17734/1660214>